

УДК 811.161.1'243'27

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЙ)

Д.И. РОМЕРО ИНТРИАГО
О.Н. КРАВЧЕНКО

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Ved2_phil@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются общие вопросы взаимосвязи понятий «язык» и «культура», а также проблемы анализа национально-культурного содержания русских и китайских пословиц и поговорок, который позволяет раскрыть особенности взаимодействия системы «язык – культура – личность», выявить специфику паремий с зоосемическим компонентом, включаемых в программу обучения иностранного студента-филолога.

Ключевые слова: соотношение языка и культуры; источник культурных знаний; национально-культурная специфика; языковые единицы; эмоциональная окраска; лингвометодический анализ; паремии; межкультурная коммуникация; языковая личность; зоосемический компонент.

Проблема взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, начиная с 19 века и до настоящего времени, является одной из основных как в лингвистике, так и в лингвометодике. Решению этой проблемы были посвящены работы В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, С.А. Кошарной, Е.Ф. Тарасова и других исследователей, основные выводы которых можно свести к следующему:

- 1) всякая культура, как материальная, так и духовная, национальна, и воплощается она в языке (В. Гумбольдт, А.А. Потебня и др.);
- 2) национальный характер культуры выражен в национальном языке посредством видения мира, то есть языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма, которая является выражением «народного» духа, его культуры (В. Гумбольдт и др.);
- 3) язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре; язык есть звено между человеком и окружающим его миром;
- 4) язык и действительность взаимосвязаны и структурно сходны; язык включен в культуру так же, как и культура включена в язык, то есть язык, культура, действительность взаимосвязаны (Е.Ф. Тарасов и др.).

Язык и культура, будучи семиотическими системами, имеют много общего. **Более того, язык является неотъемлемой частью культуры. Национальные особенности мышления, мировоззрение человека отражаются в языке.**

Таким образом, язык и культура существуют в диалоге между собой, язык включен в культуру, поскольку сам знак является культурным кодом, в форме которого определена языковая и речевая способность человека, а значение знака как культурного образования возникает только в деятельности человека. В свою очередь, культура включена в язык, так как она смоделирована в тексте.

Взаимосвязь языка и культуры проявляется: а) в процессе коммуникации; б) в процессе формирования языковых способностей человека. Различаются эти две сущности следующим: 1) в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность; 2) хотя культура – знаковая система (подобно языку), но она неспособна самовыражаться; 3) как уже отмечалось нами, язык и культура – это разные семиотические системы.

Проблема соотношения языка и культуры сложна и многоаспектна, и в решении этой проблемы в лингвистике наметилось несколько подходов. **Первый подход** связан с работами Е.И. Кукушкина, Э.С. Маркарена и др., основные положения которых сводятся к следующему: так как язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – простое отражение культуры. Изменяется действительность, меняются и культурно-национальные стереотипы, изменяется и сам язык. Одна из попыток ответить на вопрос о

влиянии отдельных фрагментов (или сфер) культуры на функционирование языка оформилась в **функциональную стилистику** Пражской школы и современную **социолингвистику**.

Таким образом, если воздействие культуры на язык вполне очевидно (именно оно изучается в первом подходе), то вопрос об обратном воздействии языка на культуру остается пока открытым. Незавершенность этой проблемы вызвало появление **второго подхода**, представители которого (В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф и др.) рассматривали язык «как мир, лежащий между внешними явлениями и внутренним миром человека»¹; язык не существует вне нас и как объективная данность находится в нас самих, в нашем сознании и в нашей памяти. При этом Э. Сепир и Б. Уорф подчеркивают, что а) язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа; б) от языка зависит способ познания реального мира. В рамках второго подхода исследовали эту проблему школа Э. Сепира и Б.Уорфа, различные школы неогумбольдтианцев, разработавшие так называемую гипотезу лингвистической относительности.

В основе этой гипотезы лежит убеждение, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Для ее сторонников реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке. Но если каждый язык отражает действительность при-сущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими «языковыми картинами мира».

Совершенно иную точку зрения имеют исследователи Б.А. Серебrenников, Г.В. Колшанский, Р.М Фрумкина, Э. Холлэнштетт и другие, а именно:

- источником понятий являются предметы и явления окружающего мира, и новый язык в своем генезисе есть результат отражения человеком окружающего мира, а не само-довлеющая сила, творящая мир;
- язык приспособлен к особенностям физиологической организации человека, кото-рые возникли в результате длительного приспособления человека к окружающему миру;
- язык – факт культуры, потому что а) он составляет часть культуры, которую мы на-следуем от наших предков; б) язык – основной инструмент, посредством которого мы ус-ваиваем культуру; в) важнейшее из всех явлений культурного порядка, так как если мы хо-тим понять сущность культуры (науку, религию, литературу), то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку. Поэтому концептуальное осмысление культуры может быть осуществлено только посредством языка.

Эти положения отражают суть **третьего подхода** к решению проблемы соотноше-ния языка и культуры. Поскольку каждый носитель языка является одновременно и носи-телем культуры, то «языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат орудием представления основных установок культуры» (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г.Костомаров). Более того, язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. При этом языковые нормы соотно-симы с установками культуры. Культура формируется и развивается в «языковой оболоч-ке». Язык же обслуживает культуру, но не определяет ее. Субъектом языка и культуры яв-ляется личность или языковая личность, индивидум или социум.

В настоящее время как в собственно лингвистических, так и в прикладных (линг-вометодических) целях проводятся значительные исследования национально-культурной специфики языковых единиц, то есть изучение зафиксированного в языке отображения особенностей духовной и материальной культуры того или иного народа.

В **лингвистическом плане** национальные особенности семантики языковых единиц представляют интерес с точки зрения выявления отраженной в них специфики языковой картины мира, присущей тому или иному народу. В **лингвометодическом плане** такие исследования позволяют выявить языковой материал, актуальный в практике препода-вания русского языка как иностранного.

Ценным источником культурных знаний являются пословицы. Они тесно связаны с историей и культурой русского народа. Русские пословицы позволяют иностранным студен-там в процессе изучения русского языка получить информативные картины русской жизни и русского быта, представления о национальном характере, религиозных пред-

¹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.

ставлениях, традициях, обычаях, праздниках русского народа, так как их «можно назвать хранилищем многовекового коллективного опыта людей, народной мудрости и национальной культуры»².

Изучение паремий в иностранной аудитории и овладение ими способствует переходу на другую знаковую систему, необходимую для формирования «вторичной» языковой личности иностранных студентов-филологов.

Известный тезис о том, что обучение иностранному языку понимается как обучение общению (В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, Ю.Е. Прохоров и др.) означает, что изучающие язык вынуждены находиться в измерениях двух различных социокультурных общностей, рефлектируя на специфику двух различных лингвосоциумов³. При этом следует подчеркнуть, что усвоение языка – это не только овладение средствами межкультурной коммуникации, но усвоение языка – это, прежде всего, овладение средствами социальной коммуникации через усвоение инокультурной картины мира, в том числе и иноязычной картины мира.

Эффективное овладение русским языком будет зависеть от того, насколько успешно будет усваиваться информация национально-культурного характера, выраженная национально-культурной семантикой языковых единиц (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров).

В последние годы во всех дисциплинах так или иначе связанных с языком не только в лингвистике, но и в психолингвистике, этнолингвистике существенно повысился интерес к личностному аспекту изучения языка (О.И. Блинова, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, Р.И. Павеленис, Р.М. Фрумкина, И.И. Халеева и др.).

Сегодня целью обучения иностранным языкам, в том числе русскому языку как иностранному, признается воспитание «вторичной» языковой личности, способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры того народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация⁴. Процесс формирования такой личности связан с формированием в сознании обучающегося языковой картины мира, присущей носителям изучаемого языка. Следовательно, базисным для современной концепции формирования «вторичной» языковой личности является понятие «картины мира». Каждому народу присуща своя картина мира, и в каждом случае можно говорить о национальной картине мира, которая всегда своеобразна.

В рамках процесса обучения русскому языку как иностранному формирование представлений о картине мира осуществляется посредством формирования в сознании иностранных учащихся *языковой картины мира*, являющейся компонентом картины мира народа, закодированном в системе его языка, т.е. в лексиконе и грамматике.

Лингвометодический анализ русских паремий позволил раскрыть особенности русской картины мира, показать взаимодействие системы «культура – язык – личность», выявить специфику культурно-значимых единиц языка как сложных знаковых образований.

Например, в китайском языке, как и в русском, имеются устойчивые речевые обороты, называемые пословицами и поговорками. Происхождение их различно, однако, функция вполне определенная – стилистическая. Служат они для придания речи определенного стиля и эмоциональной окраски. По-китайски они называются чэньюй 成语 (chengyu) и состоят обычно из четырех слогов, хотя бывает и больше. Основной костяк чэньюев составляют выражения, оставшиеся от вэньяня 文言 (wenyan) – древнекитайского письменного языка. Так как вэньянь имеет очень мало общего с современным языком, понять смысл многих чэньюев путем осмысления составляющих иероглифов весьма затруднительно. Их надо просто изучать. Поэтому знание чэньюев является признаком образованности. Но, не все чэньюи являются пришельцами из древности. Очень много таких, которые имеют недавнее происхождение и поэтому смысл их понятен. В китайском

² Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Учебное пособие для педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1992. – С.51.

³ Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высшая школа., 1989.

⁴ Игнатова И.Б. Учет родного языка студентов при формировании коммуникативной компетенции // Пути интенсификации процесса обучения иностранных студентов. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1995. – С. 125-137, Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высшая школа., 1989.

языке много пословиц и поговорок с зоосемическим компонентом. При переводе на русский язык данные пословицы могут быть переданы по-разному:

1. В китайской пословице присутствует название животного, в русском эквиваленте не сохраняется название животного.

骑虎难下

qi hu nan xia

Дословный перевод: **Кто сидит на тигре, тому сложно с него слезть**

Значение: Волей-неволей приходится продолжать начатое

一丘之貉

Русский вариант: **Взялся за гуж, не говори, что не дюж.**

yi qiu zhi he

Дословный перевод: **Шакалы с одного холма.**

Русский вариант: **Одним миром мазаны; одного поля ягода.**

При переводе китайских пословиц с зоосемическим компонентом на русский язык может быть и полное совпадение.

老马识途

lao ma shi tu

Дословный перевод: **Старый конь знает дорогу.**

Значение: как ни крути, а опыт – важная вещь.

Русский вариант: **Старый конь борозды не испортит.**

Значение китайской пословицы без зоосемического компонента передано в русском эквиваленте с использованием зоонима.

官官相护

guan guan xiang hu

Дословный перевод: **Чиновники друг друга защищают.**

Значение: Покровительство друг друга. Эдакая цеховая солидарность.

Русский вариант: **Ворон ворону глаз не выклюет.**

养虎遗患

yang hu yi huan

Дословный перевод: **Разрушения и бедствия от взращенного тигра.**

Русский вариант: **Пригреть змею на груди.**

Таким образом, данные тексты высокоинформативные, так как в силу своего огромного лингвострановедческого потенциала они расширяют комплекс знаний инокультурного реципиента об истории, традициях, географии их народа-творца. Более того, они показывают совершенно особый и неповторимый взгляд народа на окружающую его представителей действительность. Часть фразеологизмов с зоонимом может совпадать лишь концептуально. Иными словами, картины мира китайской и русской лингвокультурных общностей, имея ряд общих пересечений, не являются полностью им тождественными.

Национальная специфика зооморфных единиц проявляется в различных приоритетах человеческой деятельности, свойств характера, предпочитаемых или осуждаемых личностных качеств мужчин и женщин в различных лингвокультурах, а так же в том, что одному и тому же животному в разных языках могут приписываться различные человеческие качества, или же различные животные могут быть «носителями» одного и того же качества.

Интересными для изучения являются также пословицы с ключевым словом «труд». В русском языке часто встречаются пословицы с ключевым словом *труд. дело. Ученье и труд все перетрут. Делу время, а потехе час. Без труда не выловишь рыбку из пруда. Кончил дело, гуляй смело.*

Следовательно, носитель русского языка предстает перед иностранными учащимися как трудолюбивый и исполнительный человек, что характерно и для носителей китайского

языка: 尊重只给予能完成自己工作的人 – *В народе уважают того человека, который может хорошо выполнять свой труд*, 根据工作能评定一个人 – *По труду можно определить человека, который ее делал*, 工作不好, 损失重大 – *Плохой результат работы приносит большой ущерб*.

Этнокультурные различия в представлении об отношении к труду на материале русского и китайского языков сводятся к своеобразному сочетанию тех или иных признаков. Идея труда в русском языке больше связана с умственным трудом (*Труд и наука – брат и сестра. Ученье и труд все перетрут*). Русские пословицы отражают негативное отношение к небрежной работе, к плохой мотивации в труде: *У плохого мастера и пила кривая*. Важное место в русской культуре занимает уважительное отношение к труду и трудящемуся человеку: *Дело мастера боится. Ремеслу везде почет. Мастерство везде в почете*. У китайского народа на первом месте в оценке достоинства человека, его нравственности стоит сам труд: *Труд славит человека. В труде рождаются герои*.

Паремии, являясь текстом, построенным по определенным законам грамматики, стилистики и т.д., функционируют и как языковые единицы. С другой стороны, будучи «источником национальной культуры», отображая типовые ситуации и представления, пословица начинает играть роль эталона и стереотипа культуры. В практике преподавания РКИ пословицы и поговорки представляют не только свод грамматических законов, но являются единицами, способными сыграть воспитательную роль. Таким образом, знакомство с культурой другой страны позволяет иностранным студентам быстрее и полнее сформировать необходимый уровень коммуникативной компетенции.

Формирование «вторичной» языковой личности иностранных студентов – филологов – необходимое условие в процессе обучения русскому языку как иностранному иностранному. Более того, это современная лингвометодическая интерпретация взаимодействия языка и культуры, отражающая новую систему ценностей и позволяющая по-новому моделировать этот процесс обучения.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Учебное пособие для педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1992. – 511 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы.: Монография – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.
5. Игнатова И.Б. Учет родного языка студентов при формировании коммуникативной компетенции // Пути интенсификации процесса обучения иностранных студентов. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1995. с. 125-137.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. / Отв. редактор Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 216 с.
7. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 7-22.
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высшая школа., 1989. – 238 с.

A LANGUAGE AND CULTURE INTERACTION IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE PAROEMIAS)

Д.И. РОМЕРО ИНТРИАГО
О.Н. КРАВЧЕНКО

*Belgorod state national
research university*

e-mail: Ved2_phil@bsu.edu.ru

The article deals with the analysis of general matters concerning the notions “language” and “culture” and the problems concerning the Russian and Chinese proverbs and sayings in particular. This analysis shows peculiarities of the interaction in the system “language – culture – personality” and singles out paroemias with animal component. The paper shows the role of paroemias in the process of teaching Russian as a foreign language.

Key words: Language, culture, paroemias with animal component, animal component, Russian proverbs and sayings, Chinese proverbs and sayings, cross-cultural communication, linguistic analysis, teaching Russian as a foreign language.